

Все понимали, что теперь только Се Шэньян может всё решить!

Если бы мужчина не слышал слов мадам Цяо, то нынешний вид Фу Цяньэр наверняка пробудил бы в его сердце нежность. Однако, глядя на наложницу сейчас, у него возникла только одна мысль и самая логичная.

В этот момент вышла старшая госпожа и крикнула на в сторону наложницы Фу:

- Чуньфан, чего ждёшь, заведи её отсюда!

Однако Фу Цяньэр не отпустила хозяина и продолжала плакать:

- Но это меня обидели. Се Жужуо столкнула меня в воду. Она знала, что я беременна. Она намеренно всё спланировала! Она хотела убить моего ребенка!

Как только девушка это сказала, старшая госпожа вдруг сказала:

- Ладно допустим, но Жу'эр сейчас все еще не пришла в себя, и это ты первая начала! Не говоря уже о том, когда это ты успела забеременеть? Никто ничего не знал. Жу'эр вернулась домой только вчера и была слаба, и ты считаешь, она сразу приступила к плану, как причинить тебе вред? Или ты думаешь, что семя в твоём животе более благородно, чем ты – наложница?

Старшая госпожа всегда ценила статус, и по ее мнению: разница между наложницей и названной дочерью - большая! Видя, что Фу Цяньэр ведет себя так пренебрежительно, и оглядываясь на действия мадам Цяо, старшая госпожа все больше укреплялась в своих мыслях: с такой ничтожной матерью, как может родиться хороший ребенок!

Если раньше у нее было хоть немного жалости, то теперь, когда Фу Цяньэр показала своё истинное лицо, от жалости не осталось и следа.

Фу Цяньэр, казалось, никак не ожидала, что старуха скажет подобное. Она выглядела изумленной, и на ее лице появилось мученическое выражение, и она прошептала:

- Господин, вы должны мне поверить. Эта наложница не лжет, наложница говорит правду. Всё подстроили против меня!

Се Шэнъян изначально не был терпеливым человеком. В этот момент, видя, что Фу Цяньэр домогается своего, он разозлился еще больше. В итоге он отпихнул Фу Цяньэр и холодно сказал:

- Ты смеешь говорить, что правда на твоей стороне? Я действительно неправильно тебя понял! - закончив говорить, он снова посмотрел на старшую госпожу: - Матушка, сыну надо отправиться по делам, так что пойдемте первыми, а здесь разберутся.

Старуха поняла, что ему это надоело, кивнула и выдохнула. Увидев, что Се Шэнъян уходит, она посмотрела на Фу Цяньэр, свернувшуюся калачиком на земле, и сказала:

- Ты уж определись: или у тебя выкидыш, или ты здорова!

Стоя позади старухи, мадам Цяо последовала за ней, когда увидела, что та выходит из дома с безразличным выражением лица. Только увидев, что Фу Цяньэр выглядит такой несчастной, в сердце появился след нетерпимости.

Увидев, что дверь во двор медленно закрывается, лицо Фу Цяньэр ожесточилось, а затем на нем появилась улыбка. Улыбка расширялась все больше и больше, но девушка была словно одержима призраком, и улыбка вскоре стала была крайне мрачной.

- Какой вежливый Се Шэнъян, а на самом деле, мерзкий внутри! Дитя мое, разве оно и не твое?! - Фу Цяньэр ухмыльнулась, стиснула зубы, медленно пробормотав себе под нос, и слеза плавно пересекла ее щеку. - Подойди.

Чуньфан встала с колен, пытаясь дотронуться до нее, но испугалась выражения Фу Цяньэр и посмотрела на нее с паникой в глазах:

- Мисс, вы хотите меня напугать?..

И неожиданно раздался хохот. Во дворе павильона Чуннуань женский голос смеялся все громче и громче, и в конце концов, от него остался только вой, как у одинокого призрака...

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2007265>